

Валентин Катасонов

ГЕНУЭЗСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ
И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

ИД «Кислород»

Валентин Юрьевич Катасонов

Генуэзская конференция в контексте мировой и российской истории

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155898

*Валентин Катасонов Генуэзская конференция в контексте мировой и
русской истории: Издательский дом «Кислород»; Москва; 2015
ISBN 978-5-901635-45-2*

Аннотация

Книга посвящена одному из важных событий исторического периода времени между двумя мировыми войнами — международной экономической конференции в Генуе в 1922 году. Генуэзская конференция была попыткой бывших союзников России поставить советское государство под свой контроль, добиться ее возвращения в лоно так называемого «цивилизованного мира» на правах колонии. Благодаря твердой позиции советской делегации эти попытки провалились. После Генуи наше государство взяло курс на построение социализма в отдельно взятой стране, выстраивая отношения с Западом на принципах мирного сосуществования и одновременно готовясь к новой мировой войне, которая была неизбежна. Панорама экономических и политических событий, описываемых в книге,

выходит далеко за рамки Генуэзской конференции. Автор полагает, что многие события всемирной и отечественной истории между двумя мировыми войнами – отличный урок для современной России. В том числе Генуя может и должна стать образцом для сегодняшней российской дипломатии. Мы сможем успешно противостоять нынешнему экономическому и политическому давлению Запада на Российскую Федерацию, если учтем опыт социалистической индустриализации в условиях тогдашней блокады Запада.

Содержание

Введение	6
Часть 1. Между Версалем и Генуей: обзор важнейших событий	12
Парижская мирная конференция и Версальский мирный договор	12
Парижская мирная конференция и «русский вопрос»	26
Парижская мирная конференция и репарации	33
Репарационные страсти после Парижской мирной конференции	42
Об аннулировании Советской Россией внешних долгов	59
Часть 2. Подготовка к Генуе	71
Советская нота от 28.10.1921 – старт подготовки к Конференции	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Валентин Катасонов

Генуэзская конференция в контексте мировой и российской истории

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Валентин Катасонов, 2015

© Издательский дом «Кислород», 2015

© Дизайн обложки – Александр Чепурной, 2015

Введение

Генуэзская конференция – яркое событие в отношениях нашей страны с Западом. Отношения между Россией и Западом на протяжении многих столетий носили характер цивилизационного антагонизма, который иногда имел скрытые формы, иногда явные и очень острые. После Октябрьской революции 1917 года отношения между Россией и ее союзниками по Первой мировой войне приобрели характер острого противостояния.

Одной из главных формальных причин такого обострения стало заявление новой власти в России об отказе от погашения долгов царской власти и временного правительства странам Запада. Ответ кредиторов последовал незамедлительно. Уже в декабре 1917 года Запад объявил о торговой и морской блокаде Советской России. Закончились Первая мировая война, Гражданская война в России, иностранная вооруженная интервенция против советского государства, а накал экономического противостояния не снижался. Россия оставалась в экономической блокаде, которая дополнялась политической блокадой (отказ от признания нового государства и установления с ним дипломатических отношений). Первой серьезной попыткой нормализации политических и торгово-экономических отношений между Россией и Западом стала международная конференция в Генуе в апреле-мае

1922 года. До этого Советская Россия не участвовала в многосторонних конференциях. Геную можно сравнить с первым серьезным прорывом Россией блокады, которая длилась более 4 лет.

Многие историки полагают, что по своей представительности и значимости Генуэзская конференция была сопоставима с Парижской мирной конференцией 1919 года. Между прочим, на Парижской конференции России не было, а на Генуэзской она не только присутствовала, но и находилась в центре внимания.

В период между двумя мировыми войнами можно насчитать всего лишь пять действительно масштабных международных конференций по экономическим, торговым и финансовым вопросам. Это:

Брюссельская конференция по финансовым вопросам и внешней торговле (1920 г.).

Генуэзская конференция по вопросам восстановления экономики Европы и уменьшению протекционизма (1922 г.).

Женевские конференции по проблемам протекционизма и таможенного разоружения (1927 и 1930 гг.).

Лондонская конференция по вопросам стабилизации национальных валют и устранению ограничений в торгово-политической области (1933 г.).

После Лондонской конференции в результате развившегося мирового экономического кризиса и стагнации стра-

ны стали уходить в «глухую оборону». В международной торговле усилились протекционистские тенденции, «золотой стандарт» (даже в его усеченной слитковой и девизной формах) был ликвидирован, мировая финансовая система стала распадаться на валютные блоки и т. п. Международное общение в форме экономических конференций становилось бессмысленным. Что касается Лиги наций, которая просуществовала с 1920 по 1946 год, то ее попытки заняться решением глобальных экономических и финансовых вопросов успехом не увенчались.

Лишь через 22 года после Генуэзской конференции и через 11 лет после Лондонской конференции была созвана действительно масштабная экономическая конференция в Бреттон-Вудсе (США). После нее были созданы институты, призванные регулировать финансовые, торговые и экономические отношения в пределах капиталистического мира (Международный валютный фонд, Всемирный банк, Генеральное соглашение по тарифам и торговле¹).

Некоторые экономисты полагают, что Генуэзскую конференцию по значимости можно сравнить лишь с международной конференцией в Бреттон-Вудсе (лето 1944 г.). Если бреттон-вудские решения заложили основы международной валютно-финансовой системы после Второй мировой войны, то генуэзские решения – основы международной ва-

¹ Сегодня Генеральное соглашение по тарифам и торговле преобразовано во Всемирную торговую организацию.

люотно-финансовой системы в период между Первой и Второй мировыми войнами. Многие авторы международную валютно-финансовую систему 20–30-х годов прошлого века не без оснований называют *генуэзской*. С нашей точки зрения, здесь имеются натяжки, поскольку никаких конкретных решений по новому мировому валютному порядку в Генуе в 1922 году не принималось.

Между прочим, в учебниках часто можно прочесть, что генуэзской валютно-финансовой системе предшествовала так называемая *парижская система*. Под парижской системой принято понимать классический международный «золотой стандарт», который еще называют золотомонетным стандартом, якобы принятый на Парижской международной конференции 1867 года. С определенными оговорками можно признать, что такой стандарт до начала Первой мировой войны существовал. Но никаких конкретных решений о введении золотомонетного стандарта на Парижской международной конференции 1867 года не принималось. Это такой же «апокриф», как и «апокриф» о генуэзской валютно-финансовой системе².

На конференции в Генуе имели место лишь дискуссии, которые опосредованно могли повлиять на принятие решений отдельных государств позднее. Речь идет, прежде всего, о решениях Великобритании и Франции по поводу ча-

² Подробнее см.: Катасонов Валентин Бреттон-Вудс: ключевое событие новейшей финансовой истории. – М.: Кислород, 2014. С. 28–31, 46–51.

стичного восстановления «золотого стандарта» в виде золотослиткового стандарта³. Конечно, для советской делегации вопросы устройства мировой валютно-финансовой системы не были самыми приоритетными, но, тем не менее, ее позиция по этим вопросам была сформулирована достаточно полно и внятно.

Рассмотрим подробнее историю этой Конференции. С нашей точки зрения, Конференция оказала влияние (косвенное, опосредованное) на многие экономические и политические события в мире и в Советском Союзе в период между двумя мировыми войнами. Опыт Генуи может оказаться весьма полезным для сегодняшней России, когда отношения между нашей страной и Западом перешли в фазу обострения.

Как сегодняшняя Россия может нормализовать свои отношения с Западом? Как она может и должна использовать эту нормализацию для решения своих стратегических задач социально-экономического и политического характера? Как Российская Федерация от обороны в сфере экономической войны может перейти в наступление? Подсказку на эти и другие подобные вопросы мы можем найти в собственном опыте 20-х годов прошлого столетия. Обсуждаемая нами Генуэзская конференция оказала заметное влияние на последующие отношения России с Западом. На этой Конференции наша страна впервые громко и уверенно заявила о двух

³ Об этом стандарте мы расскажем ниже.

основных своих принципах взаимоотношений с Западом:

- во-первых, о желании развивать взаимовыгодные и всесторонние торгово-экономические отношения со всеми странами мира независимо от их социально-экономического и политического строя;

- во-вторых, о готовности противостоять любому экономическому, политическому и военному давлению со стороны Запада.

Рассмотрим подробнее детали событий, связанных с подготовкой и проведением Конференции, а также последующих событий в мире вплоть до начала Второй мировой войны⁴. Попробуем понять, какие уроки мы могли бы извлечь из тех далеких событий для выработки эффективной политики современной России в отношении Запада.

⁴ Среди последующих событий основное внимание уделено тем, которые связаны с тематикой Генуэзской конференции (репарации, долги по международным кредитам и займам, иностранные инвестиции, торговля, валютная система и т. д.).

Часть 1. Между Версалем и Генуей: обзор важнейших событий

Парижская мирная конференция и Версальский мирный договор

Первая мировая война началась 28 июля 1914 года с объявления войны Австро-Венгрией Сербии и закончилась 11 ноября 1918 года, когда было заключено перемирие между Антантой и Германией⁵. Основные контуры послевоенного устройства мира были определены Парижской мирной конференцией⁶, главной целью которой была выработка мирного договора. Такой договор был подписан 28 июня 1919 года в Версальском дворце во Франции, поэтому он получил название Версальского мирного договора. Таким образом, ровно через пять лет после убийства эрцгерцога Франца Фердинанда произошло официальное завершение Первой миро-

⁵ Для России Первая мировая война началась 1 августа 1914 года, когда Германия объявила войну России, и закончилась 3 марта 1918 года, когда в Брест-Литовске был заключен мирный договор между РСФСР и Германией.

⁶ Конференция проходила с перерывами с 18 января 1919 года по 21 января 1920 года. В ней участвовало 27 государств и 5 доминионов Великобритании (Ньюфаундленд, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Южно-Африканский союз).

вой войны 1914–1918 годов. Сторонами Версальского мирного договора были, с одной стороны, страны-победительницы, с другой – капитулировавшая Германия. Позднее были подписаны мирные договоры и с другими странами, воевавшими на стороне Германии⁷. Версальский мирный договор вступил в силу 10 января 1920 года, после ратификации его Германией и четырьмя главными союзными державами – Великобританией, Францией, Италией и Японией.

⁷ С Австрией был подписан Сен-Жерменский мирный договор (10 сентября 1919 г.); с Болгарией – Неййский мирный договор (27 ноября 1919 г.); с Венгрией – Трианонский мирный договор (4 июня 1920 г.); с Османской империей – Севрский мирный договор (10 августа 1920 г.). Позже Севрский мирный договор 1920 года заменил Лозаннский мирный договор 1923 года.

Версальский дворец

Версальский мирный договор состоит из 440 статей и 1-го протокола. Договор делится на 15 частей, которые, в свою очередь, делятся на отделы.

На Парижской мирной конференции было принято решение о создании *Лиги наций*; часто это выставляется в качестве главного результата Конференции. Устав Лиги наций был включен в текст Версальского мирного договора (раздел I). Подписание и ратификация этого договора означали, что страна становилась членом Лиги наций. Высшим органом организации была определена Ассамблея. Высшим исполнительным органом стал Совет Лиги, состоящий из 4 постоянных и 4 непостоянных членов. Постоянными членами были Великобритания, Франция, Италия, Япония. Цели Лиги Наций включали в себя разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путем дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете. Лига прекратила свое существование в 1946 году, когда ей на смену пришла Организация объединенных наций (ООН).

Если неформально оценивать Версальский мирный договор, то его основной и не афишируемой целью было закрепление передела мира в пользу государств-победителей. Германия лишалась в общей сложности территорий площадью

67,7 тыс. квадратных километров с населением 5,5 млн. человек. Главным территориальным «бенефициаром» Договора оказывалась Польша, которая приобретала в восточных частях Германии дополнительные территории в 43,6 тыс. кв. километров с населением 2950 тыс. человек. На втором месте по величине территориальных «трофеев» оказалась Франция (14,5 тыс. кв. км; 1820 тыс. человек). Согласно условиям мирного договора Германия возвращала Франции Эльзас-Лотарингию (в границах 1870 г.). Саар переходил на 15 лет под управление Лиги Наций, а по истечении 15 лет судьба Саара должна была решиться путем плебисцита. Угольные шахты Саара были переданы в собственность Франции. За счет Германии приращивали свои территории также Бельгия, Дания, Чехословакия, Литва. Германия лишалась всех своих колоний, которые позднее были поделены между главными державами-победительницами на основе системы мандатов Лиги Наций⁸. Кроме того, Германия отказывалась от всех концессий и привилегий в Китае.

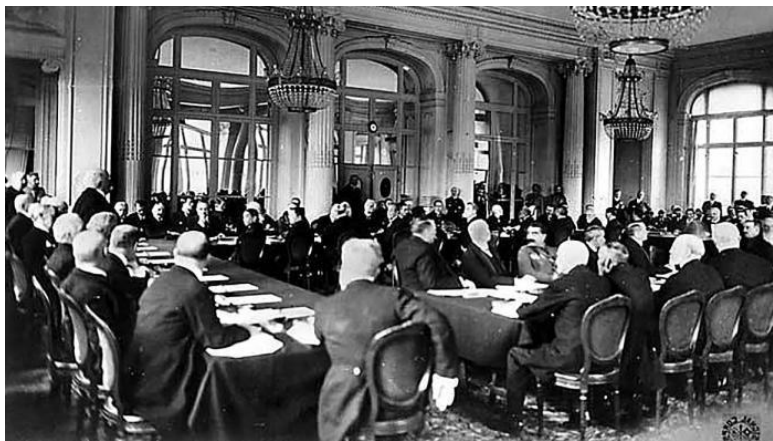
Большое количество статей Версальского мирного договора были посвящены *военным вопросам*, прежде всего демилитаризации Германии, включая демилитаризацию ее экономики.

Еще один блок вопросов – *репарации*, которые Германия

⁸ Позднее основные мандаты были выданы главным странам Антанты – Великобритании и Франции. Кое-что также перепало Португалии, Японии, Австралии, Новой Зеландии.

должна была уплачивать государствам победителям. Об этих вопросах мы будем еще ниже специально говорить. Отметим лишь, что в первое десятилетие после подписания Версальского мирного договора вопросы репараций оказались наиболее «жгучими», их обсуждение продолжалось непрерывно, первоначальные репарационные условия не раз пересматривались.

Хотя *Россия* не участвовала в работе Парижской мирной конференции и Версальского мирного договора не подписывала, однако в указанном документе она упоминается. Согласно статье 116 Германия признавала «независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской империи к 1 августа 1914 года», а также отмену Брестского мира 1918 года и всех других договоров, заключенных ею с большевистским правительством. Статья 117 Версальского мирного договора ставила под сомнение легитимность большевистского режима в России и обязывала Германию признать все договоры и соглашения союзных и объединившихся держав с государствами, которые «образовались или образуются на всей или на части территорий бывшей Российской империи». Фактически Германии навязывалось соучастие (пусть и не прямое) в интервенции и блокаде, которые организовывались против России ее бывшими союзниками.

Парижская мирная конференция

Версальский мирный договор лег в основу *версальской системы*, в которую также включаются договоры стран-победительниц с союзниками Германии по войне (Австрией, Венгрией, Болгарией, Османской империей). Послевоенный мировой политический порядок нередко называют *версальско-вашингтонской системой*. Версальская система была дополнена *вашингтонской системой*. В основу последней легли договоры, которые были подписаны на Вашингтонской конференции, проходившей в 1921–1922 годах (вашингтонские договоры). Основной из них – «Договор четырех» (с США), подписанный Великобританией, Францией и Японией. Вслед за ним были также подписаны «Договор пяти» и «Договор девяти». Вашингтонские договоры регулировали

межгосударственные отношения в Тихоокеанском регионе. Если «контрольный пакет» в версальской системе захватили Великобритания и Франция, то в вашингтонской системе он принадлежал Соединенным Штатам. Опираясь на вашингтонские договоры, Вашингтон осуществлял эффективный политический, военный и экономический контроль в Тихоокеанском регионе. В частности, благодаря зафиксированным в вашингтонских договорах принципам «открытых дверей» и «равных возможностей» в торговле и развитии промышленности Соединенные Штаты получили доступ ко всей территории Китая.

Следует обратить внимание на три важные особенности Версальского мирного договора.

Во-первых, Версальский мирный договор продемонстрировал истинные интересы главных организаторов Парижской мирной конференции – прежде всего, Великобритании и Франции. Договор носил хищнический, несправедливый характер. Он был нацелен не на обеспечение политических и экономических условий послевоенного взаимовыгодного сотрудничества государств и преодоление последствий войны, а на получение односторонних выгод странами Антанты в виде территорий, рынков и репараций. Такой договор «программировал» не долгосрочный мир, а войну, причем в недалеком будущем. Прочитав мирный договор, французский маршал *Фердинанд Фош* заявил: «Это не мир, это перемирие лет на двадцать». Француз оказался прав с точностью

до двух месяцев⁹.

Во-вторых, при всей значимости Версальского мирного договора для послевоенного устройства мира он не был всеохватывающим. Прежде всего, потому, что среди участников Парижской мирной конференции и среди подписантов документа не было России. Примечательно, что Договор отказался подписывать Китай (из-за его постановлений, касающихся передачи Шаньдуна Японии). Среди стран, присоединившихся к мирному договору, не оказалось и Соединенных Штатов. В связи с нежеланием США связывать себя участием в Лиге Наций, в которой на тот момент преобладало влияние Великобритании и Франции, Сенат США отказался ратифицировать данный мирный договор¹⁰. В противовес Версальскому мирному договору США, как мы выше отметили, организовали подписание вашингтонских договоров. Все это лишний раз демонстрирует, что Версальский мир-

⁹ Можно приводить еще много похожих оценок Версальского мирного договора. В. И. Ленин характеризовал Версальский договор как «... договор хищников и разбойников». Он писал: «Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов. Это не мир, а условия, продиктованные разбойниками с ножом в руках беззащитной жертве» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., 5 издание. Т. 41. С. 352–353). Ниже мы еще приведем оценки Версальского мирного договора известным английским экономистом Джоном Кейнсом, который был членом делегации Великобритании на Парижской мирной конференции и протестовал против грабительских условий договора.

¹⁰ Позже, в августе 1921 года, дипломаты США заключили с Германией особый договор, практически идентичный Версальскому мирному договору, однако не содержащий статей, касающихся Лиги Наций.

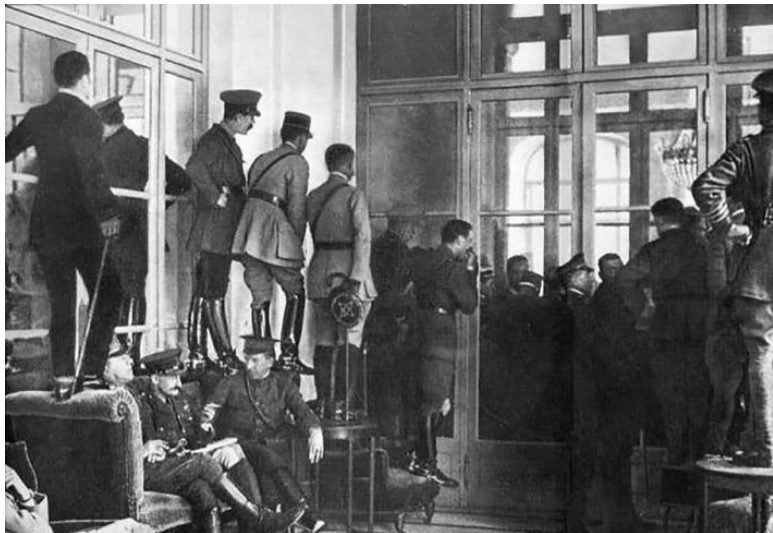
ный договор не сумел преодолеть межимпериалистических противоречий, которые существовали накануне Первой мировой войны и которые, по сути, к ней же и привели.

В-третьих, версальская мирная система не была всеохватывающей не только по числу участников, но и по спектру вопросов, многие из которых не регулировались мирным договором, они оказывались также за пределами полномочий и компетенции Лиги Наций. Прежде всего, это вопросы финансовые и экономические: урегулирование межгосударственных долгов, снятие барьеров в международной торговле, преодоление послевоенного экономического кризиса, восстановление разрушенной экономики, возвращение к «золотому стандарту» и т. п. Жизнь настоятельно диктовала странам необходимость обсуждения этих сложнейших финансово-экономических проблем, принятия на межгосударственном уровне соответствующих мер, последующей их практической реализации. Как ни парадоксально, но именно Версальский мирный договор стал препятствием для урегулирования многих финансово-экономических проблем. Особенно это относится к его положениям о репарациях.

Чиновник с коробкой с мирным договором у входа в Версальский дворец

Желающие увидеть подписание Версальского договора и стать участниками исторического события

В Версальском мирном договоре рассматривались лишь некоторые частные финансовые и экономические вопросы, касающиеся Германии. Положения части IX (ст. 248–263) предусматривали обязательство Германии передать союзникам золото и другие ценности, полученные ею в течение войны от Турции, Австро-Венгрии (в качестве обеспечения займов), а равно от России (по Брестскому мирному договору) и Румынии (в силу Бухарестского договора). Другие статьи этой части регулируют вопрос о долгах, падающих на терри-

тории, отошедшие по данному договору от Германии. Как правило, Германия была освобождена от уплаты таких долгов¹¹. Часть X (ст. 264–312) регулировала некоторые аспекты экономической жизни Германии. Ей было запрещено устанавливать какие-либо ограничения на ввоз товаров из союзных стран. В то же время ей предписывалось распространить на торговлю и судоходство (рыболовство и каботаж) союзных и объединившихся держав принцип наибольшего благоприятствования. Германия должна отменить все соглашения и договоры экономического характера, которые она заключила во время войны с Австро-Венгрией, Болгарией, Турцией, а равно с Румынией и Россией. Ряд других статей этой части регулируют вопросы частных контрактов, судебных решений, промышленной собственности и т. д.

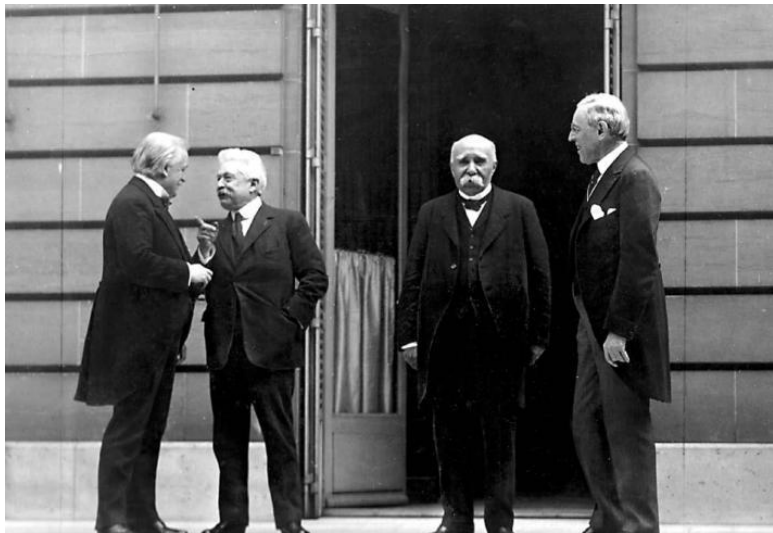
¹¹ За исключением долга, падавшего на Эльзас-Лотарингию. Здесь Франция припомнила Германии, как после Франко-прусской войны Бисмарк аннексировал у Франции эту территорию, но при этом отказался принять на себя часть французского долга, падавшего на Эльзас-Лотарингию.

Парижская мирная конференция и «русский вопрос»

Описание места и роли «русского вопроса» на Парижской мирной конференции предлагаем отследить по статье из Дипломатического словаря¹². Несмотря на то, что Советская Республика не была представлена на Парижской мирной конференции, «русский вопрос» занимал в ее работе первостепенное место и временами даже оттеснял на второй план ее основную проблему – германскую. Парижская мирная конференция открылась в момент, когда страны Антанты в осуществление англо-французского соглашения от 23.12.1917 о разделе зон влияния в России проводили активную военную интервенцию в пределах Советского государства. В соответствии с этим соглашением Франция способствовала захвату Бессарабии Румынией, начала интервенцию в Крыму и на Украине, а Великобритания совместно с Францией и США высадили свои войска (в марте 1918 г.) в Мурманске и Архангельске. С конца мая 1918 года Англия и Франция руководили восстанием чехословацких легионов, растянувшихся от Волги до Сибири и Дальнего Востока. В апреле 1918 года Япония начала интервенцию на Дальнем

¹² Дипломатический словарь. – М.: Государственное издательство политической литературы. / А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский, 1948 (статья «Версальский мирный договор 1919 года»).

Востоке, а в августе 1918-го к Японии присоединились Великобритания, США и Франция. Государства Антанты поддерживали контрреволюционные «правительства» Колчака за Уралом, Деникина на юге России, Чайковского на севере и Юденича на северо-западе. Равным образом они поддерживали Финляндию, Эстонию, Латвию, Польшу, Литву и Румынию в их борьбе против Советского государства. Таково было положение «русского вопроса» к моменту открытия Парижской мирной конференции. Основные руководители Конференции, и в частности «Большая четверка», ставившие перед собой задачу переустройства мира и перекройку карты Европы, отдавали себе отчет в том, что без решения «русского вопроса» не удастся стабилизировать послевоенное устройство мира. Так, например, накануне открытия Конференции, отвергая французский проект программы ее работ, английская делегация заявила, что, по ее мнению, следует заниматься проблемами в порядке их срочности. «С этой точки зрения, – заявили англичане, – следует заняться сначала вопросом о России».

«Большая четвёрка» Версаля (слева направо): Дэвид Ллойд Джордж, Витторио Эмануэле Орландо, Жорж Клемансо, Вудро Вильсон

Хотя все члены «Большой четверки» считали, что «русский вопрос» необходимо разрешить и притом в первую очередь, мнения о способах разрешения этой проблемы у них резко расходились. Клемансо был наиболее последовательным сторонником не только продолжения, но и всемерного усиления вооруженной интервенции в Советском государстве. Он исключал какую бы то ни было возможность соглашения с Советским правительством и требовал уста-

новления «санитарного кордона» вокруг Советской Республики. Программу Клемансо поддерживал заменявший премьер-министра Италии Орlando министр иностранных дел Соннино (который в вопросе о вооруженной интервенции был гораздо более настойчив, нежели Орlando). С концепцией Клемансо боролся Ллойд Джордж, которого поддерживал президент Вильсон. Уже в конце декабря 1918 года выявились резкие разногласия между Ллойд Джорджем, с одной стороны, и Клемансо – с другой. В этот период Ллойд Джордж был едва ли не единственным крупным государственным деятелем Западной Европы, который отдавал себе отчет в безнадежности военных методов борьбы с «коммунистической опасностью» и который выдвигал идею переговоров с Советским правительством. В декабре 1918 года Ллойд Джордж обратился к Клемансо с нотой, предлагая пригласить делегатов Советского правительства на Парижскую мирную конференцию. Клемансо резко отклонил это предложение. После ряда совещаний, по настоянию Ллойд Джорджа, поддержанного Вильсоном, и при яростном сопротивлении Клемансо, которого поддерживал Соннино, в январе 1919 года было решено созвать конференцию на Принцевых островах, куда пригласить представителей фактически всех правительств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи. На это приглашение Верховного Совета союзников Советское правительство ответило согласием. Вынужденный дать согласие на созыв конферен-

ции, Клемансо за спиной Ллойд Джорджа и Вильсона, при посредстве французских представителей при белогвардейских правительствах, предложил последним отказаться от посылки своих делегатов на Принцевы острова. Срывая конференцию, Клемансо опирался в этом также на консервативных членов английского правительства и, в частности, на лорда Керзона и Черчилля. Конференция на Принцевых островах не состоялась. В начале марта 1919 года Вильсон по соглашению с Ллойд Джорджем послал в Москву чиновника государственного департамента Буллита («миссия Буллита») для зондажа и обсуждения с Советским правительством контуров возможного соглашения. Когда Буллит в середине марта вернулся из Москвы с проектом соглашения, обстановка в «русском вопросе» значительно изменилась. В коалиционном правительстве Ллойд Джорджа победила консервативная часть, настаивавшая на продолжении и усилении вооруженной интервенции. В этих условиях Ллойд Джордж не только отказался принять проект, привезенный Буллитом, но в публичном парламентском заявлении отрицал свою причастность к его поездке. Вскоре после этого начался т. н. первый поход Антанты против Советской Республики.

Подписавшиеся стороны Версальского мира. Ж. Клемансо, В. Вильсон, Д. Ллойд Джордж. Париж, 1919 год

На протяжении своих работ Парижская мирная конференция неоднократно занималась «русским вопросом». Это имело место при обсуждении вопроса о восточных границах Польши, о посылке в Польшу армии генерала Галлера, об очищении германскими войсками территории Прибалтики и т. д. При обсуждении «русского вопроса» «Большая четверка» приглашала и заслушивала представителей т. н. «политического совещания» (в лице бывшего Министра иностранных дел России С. Д. Сазонова, бывшего посла Временного

правительства в Париже В. А. Маклакова и бывшего председателя «Северного правительства» Н. В. Чайковского).

Однако Парижская мирная конференция оказалась бессильной не только разрешить «русский вопрос», но даже наметить возможные пути этого разрешения. Все же в этом вопросе Клемансо, несомненно, одержал победу над Ллойд Джорджем и Вильсоном и превратил Конференцию в центральный штаб вооруженной интервенции против Советской Республики.

Парижская мирная конференция и репарации

На Парижской мирной конференции проблема репараций заняла весьма большое место в дискуссии между союзниками и неоднократно грозила срывом переговоров. Французский тезис по репарационному вопросу заключался в следующем: Германия должна оплатить все убытки, нанесенные войной. Германия заранее должна принять на себя безусловное обязательство оплатить репарации в той сумме, которая будет установлена после Конференции специальной комиссией. Иначе говоря, Германии предлагалось подписать пустой счет, в котором сумма будет проставлена позднее, причем без участия Германии. Англия и США полагали, что не следует заставлять Германию подписывать пустой счет. Исчисление суммы убытков – дело трудное и спорное. Поэтому необходимо установить какую-то глобальную (общую) сумму репараций и вписать ее в договор. Основная борьба происходила между Клемансо и Ллойд Джорджем. Последнего поддерживал Вильсон. Позиция Ллойд Джорджа объяснялась не просто нежеланием слишком ослаблять Германию, а тем, что такое ослабление будет означать усиление Франции. Еще большие опасения вызывало то, что Германии в результате чрезмерных репарационных обязательств придется наращивать свой экспорт. «Чтобы она (Германия), – говорил

Ллойд Джордж, – могла заплатить то, что мы хотим... необходимо, чтобы она заняла на рынке еще более значительное место, чем то, какое она занимала до войны. В наших ли это интересах?»¹³. Длительная борьба по репарационному вопросу закончилась победой французской точки зрения. Более того, председателем репарационной комиссии был назначен представитель Франции. Создание специальной репарационной комиссии во главе с французским представителем фактически давало возможность Парижу контролировать экономику Германии.

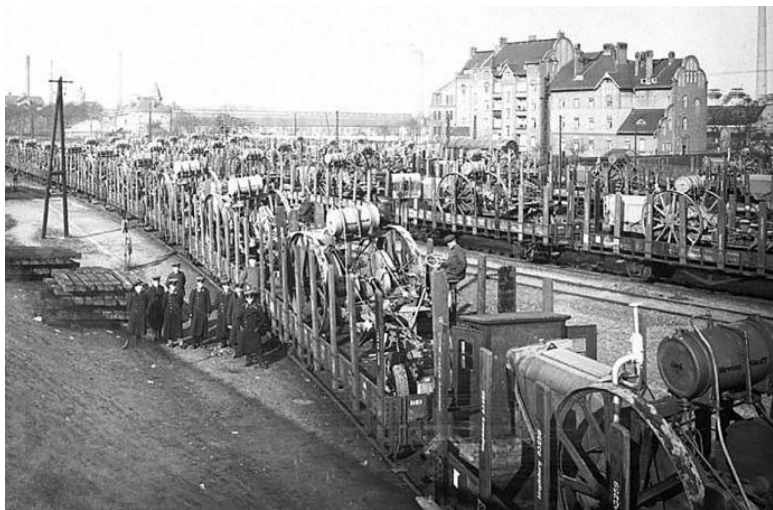
Остановимся подробнее на Версальском мирном договоре в той его части, которая касается репараций. Им посвящен раздел VIII (ст. 231–247). Кстати, впервые участники Парижской мирной конференции договорились о том, что они не будут пользоваться термином «*контрибуция*». Мол, это противоречит принципам цивилизованных стран. Ведь, по сути, контрибуции – дань, которую побежденные страны уплачивали победителям. А размеры дани определялись степенью алчности победителя. В XX веке, по замыслу участников Парижской мирной конференции, все должно быть по-новому, «цивилизованно». Победители теперь должны ограничивать свои аппетиты и требовать от побежденных стран лишь такие суммы, которые компенсируют понесен-

¹³ Дипломатический словарь. – М.: Государственное издательство политической литературы. / А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский, 1948 (статья «Версальский мирный договор 1919 года»).

ный ущерб. В Париже на вооружение взяли термин «*репарация*» – возмещение, восполнение, компенсация убытков, понесенных победителем. Каждая страна – участница Конференции старалась представить общему собранию различные документы и цифры, определяющие максимально полно ее репарационные претензии. Это и людские потери, и разрушение жилого фонда, предприятий, дорог и других объектов инфраструктуры, и военные расходы, и упущенные доходы, и многое другое. Никакой общей методологии оценок не было, поэтому каждая страна изобретала свои методы подсчета, иногда напоминающие фантазии или обыкновенное шарлатанство. Особенно старалась делегация Франции, которая при каждом удобном случае напоминала, что именно она понесла самые большие экономические потери в войне. И что же насчитали «цивилизованные» участники Парижской мирной конференции?

В принципе, можно было бы считать репарациями те обширные территории германских колоний, которые по Парижскому мирному договору отходили победителям. Но алчные победители нашли лукавый ход, согласно которому их колониальные приобретения не попадали под категорию «аннексии». Одна из основных задач создаваемой Лиги Наций заключалась в том, чтобы передавать бывшие германские колонии в управление странам-победителям на основе «мандатов». Систему мандатов Лиги Наций можно сравнить с концессиями, только концессионерами выступали не част-

ные компании, а государства, а объектами концессий не рудники, месторождения или железные дороги, а целые страны.

Поставки в виде репараций Франции

Кроме того, победители секвестировали и арестовали германские заграничные активы в размере 7 млрд. долларов, а также взяли в качестве «трофеев» большое количество германских патентов¹⁴. Эти «приобретения» в расчет репараций также не принимались.

¹⁴ Павлов Н. В. Внешняя политика Веймарской Республики (1919–1932) / Н. В. Павлов // MGIMO.ru, 2011, октябрь. – URL: www.mgimo.ru/study/faculty/mo/keuroam/docs/210929

Было решено, что Версальский мирный договор не будет фиксировать конкретной суммы репараций, поскольку быстро разобраться в пестром многообразии репарационных претензий союзников было просто невозможно. В статье 231 Версальского мирного договора устанавливалось, что «союзные и дружественные правительства объявляют, и Германия признает, что Германия и ее союзники ответственны за все потери и убытки, причиненные союзным и дружественным правительствам и их подданным в результате войны, навязанной им благодаря нападению Германии и ее союзников». Как отмечалось в статье 232, Германия принимала на себя обязательство «возместить весь ущерб, причиненный гражданскому населению каждой из союзных и дружественных держав и его имуществу нападением на земле, на море и в воздухе в течение того периода времени, когда каждая из этих держав находилась в состоянии войны с Германией, и вообще возместить весь ущерб, определенный в приложении I к настоящему разделу». Приложение это весьма широко толкует понятие «ущерба, причиненного гражданскому населению», включая сюда пенсии, которые выплачиваются и будут выплачиваться участникам войны, и всякие пособия семьям мобилизованных. Кроме того, статья 232 включает в себе также обязательство Германии взять на себя уплату долга, заключенное во время войны Бельгией у ее союзников. Таким образом, Германии пришлось подписывать договор с «завязанными глазами», заранее соглашаясь с любыми

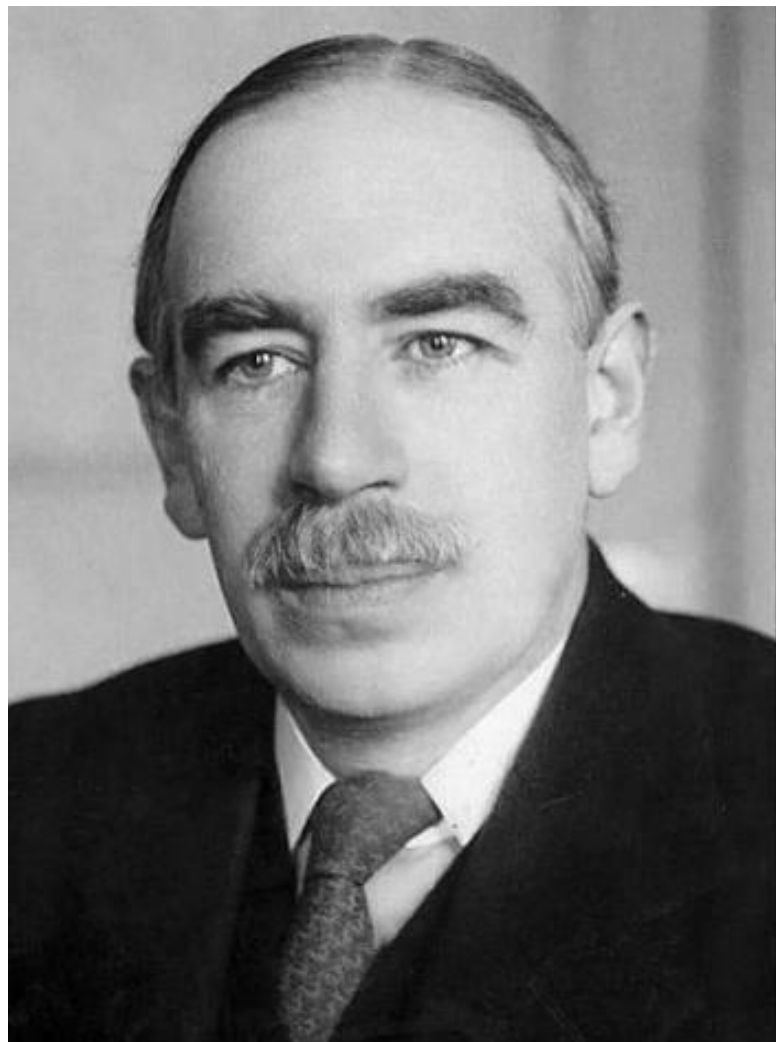
репарационными требованиями.

Определение конкретных сумм обязательств Германии по репарациям и их распределение по странам-получательницам возлагались на репарационную комиссию, причем сделано это должно было быть не позже 1 мая 1921 года. Репарационная комиссия была наделена широкими полномочиями, состояла из 5 членов. При этом представители Соединенных Штатов, Англии, Франции и Италии были постоянными членами; пятый член заменялся в зависимости от повестки дня комиссии. Представитель Японии включался в комиссию тогда, когда обсуждались вопросы об ущербе на море или затрагивались интересы Японии; представитель Югославии – при рассмотрении вопросов, касающихся Австрии, Венгрии или Болгарии; во всех остальных случаях пятым членом комиссии являлся делегат Бельгии. Впрочем, ждать окончательных решений репарационной комиссии по суммам выплат союзники не намеревались. Версальский мирный договор предусматривал предварительные взносы деньгами и натурой в счет тех сумм, которые будут установлены репарационной комиссией.

Хотя никакой суммы репараций официально озвучено в Версальском мирном дворце не было, однако в кулуарах Конференции гуляли астрономические числа. Французская делегация не скрывала, что собирается содрать с Германии семь шкур. Конечно, далеко не все участники Парижской мирной конференции были согласны с таким подхо-

дом по вопросу репараций. Известный английский экономист *Джон Кейнс* участвовал в Конференции в качестве представителя Британского казначейства. Этот англичанин в знак протеста против неприемлемых, как ему казалось, решений (в особенности по репарациям) покинул Конференцию, сложив свои полномочия. По горячим следам он написал книгу *«Экономические последствия Версальского договора»* (1919)¹⁵. В ней он заявил, что принятые решения не оставляют надежды на восстановление мирного хозяйства и что бремя репараций сделает последующие поколения побежденных стран данниками победителей, между тем, хозяйственное возрождение Европы зависит от процветания каждого народа. Кстати, Кейнс считал, что, блокируя Россию (на тот момент торговая и морская блокада против России продолжала действовать), страны Антанты блокируют самих себя.

¹⁵ Книга была переведена на русский язык и издана в РСФСР: Дж. М. Кейнс *Экономические последствия Версальского мирного договора*. Пер. с англ. – М.: Гиз, 1922. Переиздание книги было в 1924 году. С тех пор эта работа Кейнса у нас не переиздавалась.

Кстати, статьей 116 Версальского мирного договора оговаривалось право России на предъявление Германии реституционных и репарационных требований. Россия не спешила клевать на эту «наживку», понимая, что для реализации этого права бывшие союзники по Антанте потребуют от нее взамен во много раз больше. Конечно, репарационные претензии у России как страны, понесшей самые большие потери в войне, были значительными. Но Москва искала путей договориться с Берлином по вопросам взаимных претензий напрямую. Тем более что в августе 1921 года Вашингтон создал прецедент прямого (в обход Версаля) мирного договора с Берлином.

Репарационные страсти после Парижской мирной конференции

До конца апреля 1921 года официальной фиксированной суммы репараций не было. Гуляли разные неофициальные суммы, которые были продуктом работы экспертов. В 1918 году фигурировала цифра в 500 млрд., в 1919 году – в 375, в 1920 году – в 269 млрд. золотых марок.

Последняя из названных цифр фигурировала в разных публикациях и средствах массовой информации на протяжении всего 1920 года. Чтобы читателю была более понятна эта величина, отметим, что она эквивалентна примерно 100 тыс. тонн золота. Между прочим, это на порядок больше общего объема золота, которое находилось в запасах центральных банков и казначейств всех стран мира в начале Первой мировой войны. По данным одного из наиболее авторитетных специалистов в области золота *Тимоти Грина*, в 1915 году официальный золотой запас Германии был равен 876 тоннам. Золотые запасы других стран, по его данным, были равны (в тоннах чистого металла): США – 2568; Франция – 1457; Россия – 1250; Великобритания – 585; Италия – 397. Общий золотой запас всех стран, которые публиковали отчетность по этому показателю, в 1915 году составил 9392

тонны¹⁶.

Специалисты в области экономической истории утверждают, что назначенные Германии в Париже репарации в несколько раз превышали годовой валовой внутренний продукт (ВВП) тогдашней Германии. По некоторым оценкам, накануне Первой мировой войны ВВП Германии был равен примерно 50 млрд. золотых марок¹⁷. Для сравнения: после победы над Францией в Франко-прусской войне «железный канцлер» Бисмарк назначил побежденной Франции в 1871 году контрибуцию в 5 млрд. франков, что примерно эквивалентно 13 % от ВВП тогдашней Франции¹⁸. При тогдашнем золотом содержании франка контрибуция, назначенная Бисмарком, была эквивалентна 1450 тоннам желтого металла. Франция полвека не могла успокоиться, вспоминая эту контрибуцию и называя ее «грабительской». И вот теперь Франция оказалась страной, которая более всех других участников Конференции ратовала за максимальные репарации. Даже Великобритания на ее фоне вела себя сдержанно. «Цивилизованные репарации» образца 1919 года оказались

¹⁶ Для России Первая мировая война началась 1 августа 1914 года, когда Германия объявила войну России, и закончилась 3 марта 1918 года, когда в Брест-Литовске был заключен мирный договор между РСФСР и Германией.

¹⁷ Попов Г. Г. Как плохие институты разрушают экономику. Пример Веймарской Германии. // Журнал институциональных исследований. Т. 5. № 2, 2013.

¹⁸ Катасонов В. Ю. Россия полностью выплатила США контрибуцию за проигрыш в холодной войне, 19.11.2013. – <http://www.nakanune.ru/news/2013/11/19/22331836/>

больше «грабительских контрибуций» образца 1871 года в пересчете на золото в 69 раз!

Немецкая делегация покидает Версаль после завершения Конференции

Справедливости ради следует сказать, что сумма в 269 млрд. марок была неофициальной, вызывающей горячие споры. В Версальском мирном договоре никакой конкретной суммы репараций проставлено не было. Эту сумму до 1 мая 1921 года должна была определить репарационная комиссия.

Период времени между ратификацией Версальского мирного договора и Генуэзской конференцией – немногим более двух лет. За это время было множество попыток союзных держав прийти к соглашению между собой и сговориться с Германией по основным пунктам репарационного вопроса. Набор вопросов был одним и тем же: 1) общий объем репараций; 2) график погашения репарационных обязательств и максимальные годовые объемы репараций; 3) формы репараций (денежная, поставка товаров); 4) распределение репараций среди стран-победительниц.

Не успели еще просохнуть чернила на Версальском мирном договоре, а союзники опять вернулись к вопросу о репарациях, одна конференция сменяла другую. Сначала на **конференции союзников в Сан-Ремо** (апрель 1920 г.), потом в **Хите** (май 1920 г.) и в **Булони** (июнь 1920 г.). На последней из названных конференций была предложена общая сумма репараций в 269 млрд. золотых марок. Репарации должны были выплачиваться долями ежегодно за 42 года (позже сумма репараций была пересмотрена). На всех конференциях сталкивались две точки зрения: непримиримо настроенной Франции и склонных к смягчению требований Англии и Италии.

Конференция в Спа (июнь 1920 г.). В отличие от перечисленных выше конференций на конференции в бельгийском городе Спа впервые приняли участие представители Германии. Предложение о приглашении ее для обсуждения

вопросов репараций было принято по настоянию Англии на конференции в Сан-Ремо. Союзники потребовали объяснений, почему Германия не выплачивает репараций; на момент начала Конференции поступило всего 8 млрд. марок, между тем как по Договору должна предоставить 20 миллиардов. Представители Германии поставили вопрос о необходимости считаться с реальной платежеспособностью страны. 11 июля министр иностранных дел Германии *Симонс* представил Конференции свой меморандум. Он уверял, что требуемые с Германии 20 млрд. марок репараций до 1 мая 1921 года фактически уже уплачены. Он настаивал на том, что союзники должны принять во внимание финансовое и экономическое положение Германии; в противном случае быстрый рост задолженности и инфляция сведут к нулю способность Германии выплачивать репарации.

Остро встал вопрос о поставках союзным государствам угля Германией в счет репараций. Согласно Версальскому мирному договору, угольные поставки Германии должны были составлять 3,5 млн. тонн в месяц, или 42 млн. тонн в год. Вскоре после Конференции репарационная комиссия снизила норму поставок до 2,4 млн. тонн в месяц. Фактически же во II квартале 1920 года среднемесячные поставки равнялись 770 тыс. тонн, т. е. были в 3 раза ниже нормы. Германская делегация доказывала невозможность выполнения поставок угля. 10 июля на Конференции неожиданно выступил с дерзкой речью германский «король угля и стали» *Гуго*

Стиннес.

FIFTEEN CENTS

TIME

The Weekly News-Magazine

VOL. I, NO. 3

HUGO STINNES

"Coal and My Rights"—See Page 6

MARCH 17, 1923

Гуго Стиннес на обложке журнала Тайм

«Мы, реальные политики, – заявил Стиннес, – учитывая трудность, почти невозможность убедить вас, что нами приняты решительно все меры. Мы предвидим, что ввиду этого вы выдвинете угрозы насилия, оккупации Рурской области или чего-нибудь подобного. И даже если бы этот акт насилия был выполнен цветными войсками, появление которых в качестве носителей общественной власти возбудило бы гнев в сердце каждого белого и каждого немца, даже и в этом случае ни Франция, ни Европа не получили бы никакой выгоды»¹⁹. Стиннес стал прямо угрожать, что Германия не даст ни денег, ни угля для поставок, ни других товаров для выполнения репараций. Один из авторов «Истории дипломатии», проф. *И. И. Минц*, следующим образом объясняет выпад германского «короля угля и стали»: «Речь Стиннеса отнюдь не была выражением его личной запальчивости, как пытались представить в Германии. То была обдуманная провокация. Всем было известно, что Германия не доставляла угля союзникам, между тем сотни тысяч тонн его продавались немцами на сторону. Стиннес, представлявший интересы тяжелой индустрии Германии, боялся, что лотарингская сталелитейная промышленность, получив немецкий уголь и кокс, явится опасным конкурентом для германских промышленников. Чтобы помешать этому, он готов был пойти на риск оккупации Рура; он не колебался нанести огромный

¹⁹ Цит. по: История дипломатии. Т. 3. С. 93–94.

ущерб всему германскому народному хозяйству, лишь бы отстоять интересы своей группы. Стиннес формально не согласовал своей речи с германским правительством, но он был приглашен в состав немецкой делегации в качестве официального эксперта. Его доводы и цифры легли в основу возражений германской делегации»²⁰.

Союзники отказались обсуждать возражения Германии. Немцам пришлось капитулировать. 16 июля 1920 года германская делегация подписала протокол, предложенный союзниками. Все «достижения» немцев свелись к тому, что месячная норма поставок угля была снижена с 2,4 до 2 млн. тонн.

Пожалуй, наиболее значимым решением Конференции было то, что на ней были окончательно зафиксированы доли в общем объеме германских репараций каждого из союзников (%):

Франции – 52;

Великобритании – 22;

Италии – 10;

Японии – 0,75;

Бельгии – 8;

Португалии – 0,75;

Греции, Румынии и Югославии²¹ – 6,5.

Примечательно, что хотя американский Сенат и не утвер-

²⁰ История дипломатии. Т. 3. С. 94.

²¹ Эти три страны не были представлены на конференции в Спа.

дил Версальского мирного договора, за США было зарезервировано право получения своей доли репараций.

Конференция в Брюсселе (декабрь 1920 г.). На ней был выдвинут так называемый «план Сейду», предвосхитивший основные положения будущего плана Дауэса. План этот предусматривал прогрессивно растущие годовые платежи Германии, поставки натурой, специальные гарантии платежей со стороны Германии, финансовый контроль союзников и предоставление международного займа. План этот, однако, был отвергнут.

Конференция в Париже (январь 1921 г.). Состоявшаяся в Париже союзническая конференция глав правительств установила 29 января 1921 года общую сумму репараций в размере 226 млрд. золотых марок, которую Германия должна была выплатить в течение 42 лет. Кроме того, она обязана была выплачивать 12 % от стоимости своего экспорта. Ежегодные платежи определялись в 2 млрд. золотых марок в 1921–1923 годах, в 4 млрд. – в 1923–1925 годах. Затем годовые платежи выходили на уровень до 6 миллиардов. Одновременно союзники разрешили представить Германии контрпредложения по репарационному плану, которые предполагалось рассмотреть на Лондонской конференции в марте 1921 года.

Постановления Парижской мирной конференции вызвали в Германии волну националистической кампании, которая продолжалась вплоть до следующей конференции, которая была запланирована на конец февраля в Лондоне. 1 февраля Министр иностранных дел Германии *Вальтер Симонс* выступил с официальным правительственным заявлением, в котором в резкой форме отклонил решение союзников. Позиция кабинета министров была поддержана партиями правительственной коалиции, от имени которых 2 февраля в рейхстаге выступил демократ Шиффер. Прикрываясь заботой о немецком народе, он обвинил союзников в нарушении условий мирного договора и в стремлении уничтожить немецкий народ. С правительственным заявлением согласились социал-демократы и находящиеся в оппозиции националисты. Один из лидеров национальной партии заявил в рейхстаге, что его партию удовлетворяет «решительный тон» выступления Симонса, и призвал кабинет отказаться от выполнения Версальского мирного договора. В последующие недели по всей Германии были инсценированы многочисленные марши и митинги протеста против принятых в Париже постановлений. На многочисленном митинге в Штутгарте 13 февраля Симонс заявил: «Требования союзников будут вечно висеть над немецким народом, как призрак... мы скорее предпочтем, чтобы нам навязали несправедливые

решения, чем согласимся подписать их». Свое выступление в Карлсруэ 15 февраля Симонс закончил словами: «Ни один из немецких политических и государственных деятелей не может допустить того, чтобы немецкий народ в течение 42 лет нес тяготы репарационных платежей». 25 февраля Симонс ознакомил членов кабинета с основными германскими контрпредложениями, подготовленными к Лондонской конференции. Суть их сводилась к следующему. Германия считает сумму в 226 млрд. золотых марок необоснованной и предлагает снизить ее до 50 миллиардов. Но так как из этой суммы якобы уже выплачено 20 млрд., то оставшаяся часть репараций равна 30 млрд. золотых марок. Для погашения этой суммы Германии должен быть предоставлен крупный международный заем. Симонс предполагал, что германские контрпредложения могут не найти единодушной поддержки со стороны союзников и, прежде всего, Франции. Но, как и прежде, он надеялся использовать противоречия между союзниками и особую позицию США, проявлявших значительный интерес к расширению экономического сотрудничества с Германией. Еще в начале февраля 1921 года американский представитель в Берлине Дрезел предупредил британского посла Д'Абернона о том, что американское правительство будет серьезно критиковать всякий план союзников, который «затруднит развитие американо-германской торговли». Представленный Симонсом проект не вызвал принципиальных возражений со стороны членов прави-

тельства. Осторожно высказывался о предложениях Симонса министр финансов Вирт. Он считал, что предложенная союзниками сумма репараций является чрезмерно высокой и невыполнимой, но ее отклонение приведет Германию к катастрофе. 26 февраля с содержанием немецких контрпредложений ознакомились лидеры политических партий и парламентских фракций. Они одобрили подготовленные Симонсом предложения, хотя и понимали, что Германские условия выплаты репараций означают попытку ревизии Версальского мирного договора²².

Первая Лондонская конференция (февраль – март 1921 г.). Формально главными вопросами Конференции были политические, связанные с Турцией и Ближним Востоком. Но вопросы репараций опять всплыли. Присутствовавшая на Конференции Германия подняла вопрос о том, чтобы ограничить ее платежи общей суммой в 50 млрд. марок. Предложение было отвергнуто. Более того, союзники вновь констатировали, что Германия не выполняет своих репарационных обязательств. На этот раз Великобритания и Франция добились более консолидированной позиции по вопросу репараций. «Наметившееся франко-английское сотрудничество на Ближнем Востоке позволило обеим странам выступить с единой точкой зрения и по вопросу о репарациях»²³.

²² Дюльгер А. Репарационная политика Антанты и позиция правящих кругов Германии, июнь 1920 – май 1921 гг. – <http://www.km.ru/referats/>

²³ История дипломатии. Т. 3. С. 100.

3 марта союзники выставили Германии ультиматум: если она до 7 марта не признает репарационных обязательств, то союзники оккупируют города Дюссельдорф, Дуйсбург и Рурорт на правом берегу Рейна²⁴. 7 марта Симонс передал союзникам ответ, в котором соглашался на уплату пяти первых ежегодных взносов в размере, предусмотренном парижским планом, но отказывался от фиксации всей суммы репараций. Ллойд Джордж от имени союзников заявил, что германский ответ неудовлетворителен и указанные в ультиматуме санкции будут немедленно применены.

8 марта оккупация состоялась. 10 марта 1921 года германское правительство обратилось к Лиге Наций с протестом против расширения зоны оккупации германской территории, но протест был оставлен без ответа. После этого Берлин обратился за посреднической помощью к Вашингтону. Однако США отклонили посредничество, предложив Германии составить новую схему репараций и начать переговоры с союзниками.

Вторая Лондонская конференция (апрель-май 1921 г.) Напомним, что до 1 мая 1921 года репарационная комиссия согласно условиям Версальского мирного договора должна была определить окончательную общую сумму репарационных обязательств Германии. Так вот, 27 апреля 1921 года

²⁴ Ультиматум содержал и другие требования. В частности, требования выполнения условий Версальского мирного договора о разоружении и выдаче виновников войны.

комиссия сообщила Германии, что ее долг по репарациям определен в 132 млрд. марок, не считая возложенного на Германию бельгийского долга в 5,6 млрд. марок.

В конце апреля 1921 года открылась вторая Лондонская конференция союзников, в работе которой Германия участия не принимала. Конференция утвердила окончательный план репарационных платежей, который в виде ультиматума 5 мая был передан германскому правительству. Союзники установили общий размер репараций (в 132 млрд. золотых марок), а сумму годовых платежей Германии (деньгами и натурой) – в 4,6 млрд. марок. Лондонская конференция потребовала от Германии до 11 мая принять план репараций. В противном случае союзники угрожали 12 мая расширить зону военной оккупации в Руре. 11 мая, за два часа до истечения ультиматума, германское правительство Вирта приняло условия союзников.

В конце 1921 года Министр иностранных дел Германии Вальтер Ратенау посетил Лондон и в течение трех дней вел переговоры с английским премьером и с Банком Англии на предмет получения кредитов. Берлин был готов даже платить высокие проценты, если суммы кредитов будут значительными. Сторонами было составлено письмо, основная идея которого сводилась к тому, что Германия настолько придавлена репарациями, что она не в состоянии пользоваться кредитами. Письмо представляло собой ответ Банка Англии Берлину, оно по согласованию сторон предназна-

лось для предания публичной огласке²⁵. Опираясь на указанное письмо, Берлин обратился в репарационную комиссию, заявив, что предстоящие 15 января и 15 февраля 1922 года выплаты оказываются под большим вопросом.

Каннская конференция (январь 1922 г.) ограничила платеж на 1922 год суммой в 2170 млн. марок. Вскоре, однако, Германии был предоставлен мораторий на весь 1922 год. Полагаем, что мораторий был продиктован тем, чтобы хотя бы на время ослабить противоречия в стане союзников по вопросу репараций и дать им возможность сосредоточиться на «русском вопросе».

Отметим, что Генуэзская конференция проходила как раз в то время, когда многие участники уже думали о том, что же будет с их страной после истечения срока моратория. Об этом, естественно, думали и делегаты из Германии. А также делегаты из Франции, которые наконец ожидали получить необходимые вливания в свою экономику. Об этом думали и делегаты Великобритании, понимая, что им в очередной раз придется погрузиться в неприятные репарационные распри.

²⁵ В письме был один секретный пункт, который не был обнародован. Банк Англии настоятельно рекомендовал Германии не соглашаться на передачу Франции остатков своего золотого запаса (чего Франция могла потребовать в порядке санкций). Более того, Банк Англии изъявлял готовность взять под защиту золотой запас Германии.

Об аннулировании Советской Россией внешних долгов

Одним из первых декретов Советской власти был Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 21 января (3 февраля по новому стилю) 1918 года об аннулировании всех государственных займов царского и Временного правительств. Этот Декрет (как и большинство других декретов Советской власти) был крайне лаконичен (состоял из 10 статей). Статья 1 устанавливала, что обязательства, данные «правительствами российских помещиков и российской буржуазии», аннулировались задним числом, с 1 декабря 1917 года. Речь шла об обязательствах царского и Временного правительств, которые возникали в результате размещения облигационных займов или получения кредитов. Если для держателей ценных государственных бумаг внутри страны были сделаны некоторые послабления и исключения²⁶, то все внешние займы царского и Временного правительств аннулировались без исключе-

²⁶ Исключение делалось для малоимущих владельцев государственных бумаг на сумму не более 10 тыс. руб. – им предполагалось вручить именные свидетельства нового займа РСФСР. Список малоимущих должны были составить местные советы, которые имели право аннулировать все сбережения, «приобретенные нетрудовым путем, даже если эти сбережения не превышали сумму в 5 тыс. рублей».

ний (ст. 3). Общее руководство ликвидацией государственных займов возлагалось на Высший совет народного хозяйства, а сама процедура – на Государственный банк, который должен был немедленно приступить к регистрации всех облигаций государственных займов, а также других процентных бумаг, как подлежавших, так и не подлежавших аннулированию.

Общая сумма обязательств царского и Временного правительств на момент издания Декрета составляла 60 млрд. золотых рублей, причем 44 млрд. руб. приходилось на внутренний долг, а 16 млрд. руб. – на внешний. Учитывая, что держатели внутреннего долга получили возмещение очень незначительное, потери российских заимодавцев, возникшие в результате Декрета ВЦИК от 21 января 1918 года, были в 3 раза больше, чем потери зарубежных кредиторов и заимодавцев. Конечно, это был серьезный удар для российских граждан. Независимо от того, к каким сословиям и классам они принадлежали. В России после Октябрьской революции было множество социальных волнений, протестов, бунтов. Некоторые из них потом переросли в гражданскую войну. Но что примечательно, почти никогда эти волнения, протесты и бунты не проходили под лозунгом «Верните нам наши долги!». Преобладали другие лозунги и требования.

Вскоре после этого большинство европейских государств заявили свои протесты. Представители союзных и нейтральных стран объявили Декрет от 21 января 1918 года (а также

последовавшие за ним декреты о национализации иностранных предприятий) «как бы несуществующими». Они заявили, что оставляют за собой право «настоятельно потребовать удовлетворения и возмещения всего ущерба и всех убытков»²⁷. Особенно сильно пострадал от Декрета самый крупный из иностранных кредиторов царского правительства – Франция, в которой на 1914 год насчитывалось до 1,6 млн. держателей царских займов на сумму до 12 млрд. франков золотом.

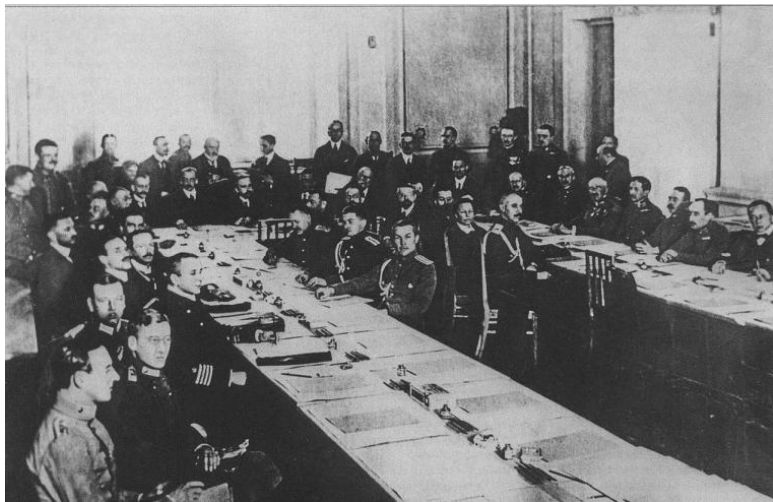
В большинстве наших учебников и даже монографий по истории того периода времени говорится о том, что большевики отвергали все протесты из-за границы по поводу Декрета от 21 января 1918 года и ни на какие компромиссы с Западом не шли. Это не совсем так. Надо иметь в виду, что Советская власть в период Гражданской войны и иностранной интервенции часто висела буквально на волоске. Большевики прекрасно понимали, что даже за так называемой «гражданской войной» стоит Запад, который поощряет внутренние раздоры и помогает их врагам («белое движение»). В такие критические моменты большевики пытались выйти на руководителей союзных стран и договариваться с ними о прекращении вмешательства во внутренние дела нового государства. Козырными их картами в этом случае бы-

²⁷ Которниченко В. Н. К вопросу о национализации отечественной нефтяной промышленности в 1918 году. // Экономическая история. Обзорение. / Под ред. Л. И. Бородкина. Вып. 10. – М., 2005. С. 87.

ли отказ от аннулирования внешних долгов или, по крайней мере, согласие на переговоры по данному вопросу. Как отмечается в авторитетном источнике – «История дипломатии», «Советское правительство... согласилось даже признать, на определенных условиях, иностранные долги, лишь бы прекратить интервенцию»²⁸.

Прецедентом признания внешних долгов большевиками стал *Брестский мирный договор с Германией* (3 марта 1918 г.). Брестский мир предусматривал также признание Россией долгов перед другими центральными державами и обязывал ее начать немедленно соответствующие выплаты. Весь долг перед Германией определялся довоенными займами и кредитами. Основная сумма долга России перед Германией (без процентов) по кредитам правительству, по гарантиям железнодорожных займов и ипотечным кредитам составляла около 1 млрд. золотых рублей. Конечно, признание Россией своих долгов по Брестскому миру было «добровольно-принудительным». Примечательно, что Брестский мир был подписан всего через четыре недели после издания Декрета ВЦИК об аннулировании займов царского и Временного правительств.

²⁸ История дипломатии. Т. 3. С. 55.

Заседание делегаций на переговорах в Бресте

В годы Гражданской войны и интервенции произошло такое интересное событие. В самом начале 1919 года Совет десяти (орган Антанты) предложил провести международное совещание по восстановлению мира в России с приглашением на него из России представителей противоборствующих сторон. В качестве места проведения совещания предлагались Принцевы острова. Советское правительство позитивно приняло это предложение и согласилось участвовать в совещании. Более того, Правительство РСФСР, демонстрируя серьезность своих намерений, 4 февраля 1919 года заявило, что готово признать долги предшествующих прави-

тельств, начать выплаты процентов по ним, а также предоставить концессии иностранным государствам или частным капиталистам²⁹. Начало 1919 года было труднейшим моментом для Советского государства, когда страна оказалась в кольце интервенции, а войска Колчака и Деникина наступали. Запад сам отказался от своего первоначального предложения по проведению совещания на Принцевых островах. Видимо, Антанта также планировала такой сценарий развития событий, когда Москва в «добровольно-принудительном порядке» аннулирует свой Декрет от 3 февраля 1918 года.

²⁹ Там же. С. 60–61.

Можно также вспомнить «*миссию Буллита*». Вильям Буллит, один из членов американской делегации на Парижской мирной конференции (впоследствии посол США в СССР), был направлен от имени Америки и Англии в Советскую Россию в феврале 1919 года. Он должен был провести зондаж на предмет возможных переговоров указанных стран с Москвой. Буллит посетил Наркомат иностранных дел, также беседовал с Лениным. Председатель Совнаркома в целом согласился с предложениями Антанты по вопросу нормализации внутренней ситуации в России, по поводу установления отношений с бывшими союзниками, по торговле, по долгам и т. д. Антанта предлагала после установления мира в России начать переговоры по внешним долгам царского и Временного правительств. Ленин по данному пункту внес встречные предложения: а) распределить долги равномерно между теми странами, которые образовались на территории Российской империи; б) зачесть в уплату долга то золото, которое было захвачено белочехами (часть так называемого «колчаковского» золота); в) зачесть в уплату долга золото, которое Советская Россия уплатила Германии по Брестскому миру (и которое после капитуляции Германии оказалось у Франции и Великобритании).

Вудро Вильсон (англ. Woodrow Wilson). 28.12.1856–3.02.1924.

Государственный и политический деятель США. Губернатор штата Нью-Джерси (1911–1913). Президент США в течение двух президентских сроков (1913–1921). В нача-

ле своего нахождения в Белом доме подписал закон о создании Федеральной резервной системы США (декабрь 1913 г.). Второй срок его президентства ознаменовался вступлением США в первую мировую войну (март 1917 г.). Стал первым американским президентом, официально посетившим Европу. Принял участие в работе Парижской мирной конференции. Предложения Вильсона легли в основу Версальского мирного договора. Был инициатором создания Лиги наций, однако сенат США заблокировал решение о вступлении страны в эту организацию. Находился под сильным влиянием своего советника полковника Хауса, который, в свою очередь, был связан с влиятельным финансистом и биржевым спекулянтом Бернардом Барухом. С сентября 1919 года серьезно заболел и фактически отошел от дел. Историки до сих пор ломают голову, кто же реально управлял страной до окончания президентского срока (март 1921 г.).

В целом реакция Москвы на предложения, привезенные Вильямом Буллитом, была повторением тактики эпохи Брестского мира. Тогда вопрос шел о том, чтобы вырваться из войны и добиться передышки; сейчас – о срыве интервенции и переходе к мирному строительству. Выступая на митинге 13 марта, Ленин сравнивал политику, связанную с принятием англо-американского предложения, с Брестским миром³⁰. Однако после возвращения Буллита в Европу англий-

³⁰ Там же. С. 63.

ский премьер-министр Ллойд Джордж и американский президент Вудро Вильсон охладели к идее переговоров с большевиками. Видимо, они сделали ставку на «силовой», а не на «переговорный» способ решения проблемы русских долгов.

Некоторые историки избыточную готовность Ленина идти на все восемь условий Антанты, которые были озвучены Буллитом,³¹ объясняют хитростью вождя большевиков. Они полагают, что Вильсон и Ллойд Джордж расценили ответы Ленина как проявление слабости Москвы и решили «дожимать» ее военными методами. Вот пример такой трактовки: «И когда Буллит возвращается в Париж, Ллойд Джордж и Вильсон решают, что в Советском правительстве – полные идиоты и белогвардейцы скоро одержат победу. Поэтому они вообще отказываются от каких-либо переговоров с Лениным и запрещают Буллиту разглашать сам факт их попытки вступить в переговоры с вождем, придав миссии Буллита статус секретной дипломатии. Ллойд Джордж на заседании Парламента в Лондоне цинично заявляет, что не имеет никакого отношения к миссии Буллита в России»³².

Примерно через год военная ситуация в России стала уверенно меняться в пользу большевиков. После Вильяма Буллита никто из западных деятелей не получал больше от Москвы предложений о признании прежних долгов (и тем

³¹ Содержание условий см.: История дипломатии. Т. 3. С. 62.

³² Кременцова Е. Как Ленин «продал» Россию. – <http://www.eg.ru/daily/politics/31389/>

более об их оплате). 28 октября 1921 года в советской ноте, адресованной союзникам и содержащей предложение провести международную конференцию по взаимным межгосударственным требованиям, Москва вновь заявила, что готова при определенных условиях признать довоенные долги.

Часть 2. Подготовка к Генуе

Советская нота от 28.10.1921 – старт подготовки к Конференции

Во многих работах о Генуэзской конференции написано, что она была инициирована Западом, прежде всего Великобританией. Однако, на наш взгляд, это не совсем точно. Первоначальный толчок дала Советская Россия. Отсчет подготовки Конференции следует вести от *ноты Советского правительства от 28 октября 1921 года*. В этом документе, адресованном бывшим союзникам, Советская власть впервые выразила готовность признать обязательства по кредитам и займам царского времени. Однако обсуждение этого вопроса предлагалось вести в более широком контексте учета взаимных требований и претензий. Для такого обсуждения, как отмечалось в ноте, было целесообразно провести международную конференцию с участием России и всех заинтересованных стран.

Какова была реакция Запада на подобное предложение Москвы? Наибольший интерес проявила *Великобритания*, которая, как и другие европейские страны, переживала экономический кризис, однако в особо тяжелой форме. Взи-

мавшиеся с Германии репарации уходили тут же за океан, в Соединенные Штаты, перед которыми Великобритания имела гигантский долг. Оставшиеся крохи репарации использовались для выплаты пособий безработным, коих в стране насчитывалось несколько миллионов. Многие государственные и политические деятели Великобритании с надеждой смотрели на Россию как на потенциальный рынок, с помощью которого может начаться реальное восстановление английской экономики. Более чем за год до Генуэзской конференции, на январской конференции союзников в Париже, английский премьер-министр *Ллойд Джордж* признал, что без России Европе будет крайне сложно выйти из затянувшегося социально-экономического кризиса: «Брать от Германии товары, которые производятся в Англии и Франции (имеются в виду поставки ряда товаров Германией в порядке погашения ею репарационных обязательств. – В.К.), значило бы только перенести голод из одного места в другое. Должен быть во чтобы то ни стало найден другой рынок для Германии; единственным доступным рынком является Россия, которая будет вывозить зерно, лен для Англии и Франции в обмен на мануфактурные изделия, получаемые из Германии»³³

³³ Цит. по: Любимов Н. Н., Эрлих А. Н. Генуэзская конференция. Воспоминания участников. – М.: Издательство Института международных отношений, 1963. С. 150.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.